

24. Повестка дня на XXI век. – Режим доступа: // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/agenda21.pdf.

25. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция от 25 июня 1998, действует с 30 октября 2001 года). – Режим доступа: // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml.

26. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года от 25 сентября 2015 года. – Режим доступа: // URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/wp-content/uploads/sites/5/2015/08/Overview_Sustainable_Development_Summit.pdf

27. Предварительный проект глобального пакта об окружающей среде. – Режим доступа: // URL: <https://globalpactenvironment.org/uploads/RU.pdf>.

28. Краснова И.О. Современные тенденции развития международного экологического права // Экологическое право. – 2018. – № 2. – С. 20–27.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВЕНСТВА СТОРОН В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРОЦЕССЕ

А.С. Сенько

*доцент кафедры правового обеспечения
правоохранительной деятельности*

*Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

Одной из форм проявления закрепленного в п. 4 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 года «О прокуратуре Республики Беларусь» института участия прокурора в административном процессе является такое направление деятельности прокуратуры как участие в рассмотрении дел об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) закреплены две возможности реализации данного функционального полномочия прокурора: участие в рассмотрении дел об административных правонарушениях в случаях, когда подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению осуществлялась непосредственно должностными лицами органов прокуратуры (ч. 1 ст. 3.29, ч. 4 ст. 11.4); участие по делам об административных правонарушениях, по которым прокурор вступает в административный процесс по решению судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (ч. 4 ст. 11.4). При этом следует отметить, что процессуально-деликтный закон практически не регламентирует правовой статус прокурора в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях. В обоих

вышеназванных случаях прокурор в соответствии с действующим ПИКоАП вправе только давать объяснения и представлять доказательства по делу об административном правонарушении.

В прошлом белорусская прокуратура обладала в рассматриваемом плане гораздо большими правовыми возможностями. Прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов при производстве по делам об административных правонарушениях, имел право участвовать в рассмотрении любых дел об административных правонарушениях, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дел об административных правонарушениях (ст. 230, 258 Кодекса Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» от 6 декабря 1984 года).

Полагаем, что существующее определение процессуальных прав и обязанностей прокурора при рассмотрении дел об административных правонарушениях в настоящее время уже не в полной мере отвечает потребностям государственного предназначения органов прокуратуры и, в некоторых случаях, конституционным установкам относительно стандартов осуществления правосудия в Республике Беларусь. В связи с изложенным существует настоятельная необходимость в более тщательном рассмотрении правового положения прокурора при реализации им обозначенной формы участия в административном процессе.

Подготовленное прокурором дело об административном правонарушении по общему правилу подлежит направлению для рассмотрения в суд. В отечественной и зарубежной литературе постоянно дискутируется вопрос о правовой природе деятельности суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях. В том числе высказывается точка зрения о том, что рассмотрение судами дел данной категории осуществляется в форме правосудия. С этим утверждением следует полностью согласиться, так как дела об административных правонарушениях рассматриваются отечественными судами в рамках административного судопроизводства. Исходя из этого, в силу предписаний ст. 115 Конституции Республики Беларусь, ст. 8 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей дела об административных правонарушениях судами подлежат рассмотрению на основе принципа состязательности и равенства сторон в процессе, несмотря на то, что в ПИКоАП принцип состязательности и равенства сторон в процессе легального закрепления не нашел. Данное упущение несомненно подлежит исправлению. Представляется, что в ПИКоАП необходимо непосредственно закрепить указанный принцип. В тоже время, в силу юрисдикционной природы деятельности должностных лиц органов, ведущих административный процесс, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях распространение принципа состязательности и равенства сторон в процессе целесообразно ограничить лишь соответствующей деятельностью судов.

Касаясь вопроса о непосредственном содержании принципа состязательности и равенства сторон в процессуально-деликтном производстве,

отметим, что по аналогии с иными видами юридического процесса (уголовного, гражданского) нет необходимости в распространении его действия на все категории дел об административных правонарушениях, подлежащих рассмотрению судами. На наш взгляд на первоначальном этапе, с участием лица, поддерживающего административное преследование (как основного институционального проявления анализируемого принципа), в суде должны рассматриваться дела, являющиеся основанием к возникновению административной преюдиции как условию привлечения лица к уголовной ответственности, дела по своему составу схожие с составами уголовно-наказуемых правонарушений, дела об административных правонарушениях коррупционной направленности, дела, получившие большой общественный резонанс, а также любые иные дела об административных правонарушениях по обоснованному решению суда, и т.п. В дальнейшем данный перечень может подлежать пересмотру в соответствии с запросами теории и практики административно-деликтного права и административно-деликтного процесса.

В целях обеспечения реализации рассматриваемого принципа необходимо прежде всего ввести такого участника административного процесса как должностное лицо, поддерживающее административное преследование в суде. Полагаем, что в качестве такого участника могут выступать должностные лица (их представители) органов, ведущих административный процесс, направивших дела об административных правонарушениях на рассмотрение в суды, в том числе прокурор. При этом считаем, что прокурор вправе выступать в качестве лица, поддерживающего административное преследование в суде, как правило, только по делам об административных правонарушениях, которые были им направлены на рассмотрение в суд либо были подготовлены к рассмотрению иными участниками административного процесса по поручению прокурора в порядке реализации им предписаний п. 8 ч. 1 ст. 2.15 ПИКоАП. Вместе с тем, представляется, что прокурор по своему усмотрению может также выполнять данную роль и по другим делам об административных правонарушениях, которые для рассмотрения в суд направлялись иными должностными лицами органов, ведущих административный процесс. В подобных случаях, совместно с прокурором поддерживать административное преследование целесообразно должностному лицу (его представителю), направившему дело об административном правонарушении в суд.

Для осуществления функции поддержания в суде административного преследования должностным лицам необходимо предоставить соответствующие полномочия. В частности, принимать участие в рассмотрении дел об административных правонарушениях в суде, оглашать протоколы об административных правонарушениях, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства, излагать суду свое мнение по существу административного преследования лиц, а также по другим вопросам, возникающим во время рассмотрения дел, высказывать суду предложения о применении административного закона и назначении лицам

наказания, отказываться от административного преследования, пользоваться другими полномочиями, предусмотренными ПИКоАП.

Введение в судебную деятельность по рассмотрению изучаемой категории дел принципа состязательности и равенства сторон в процессе потребует закрепления и правовой регламентации в ПИКоАП и иных, наряду с изложенными, правовых институтов. В этих целях целесообразно дополнить ПИКоАП самостоятельной главой 11¹ «Рассмотрение дел об административных правонарушениях судами». Реализация данного предложения потребует за собой дальнейшей серьезной теоретической и практической проработки не только правовых, но и организационных и материально-финансовых аспектов, связанных с внедрением в правоприменительную практику данной новеллы.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.В. Телятицкая

*заведующий кафедрой международного экономического права
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
кандидат юридических наук, доцент*

Н.О. Рамазанова

*ассистент кафедры международного экономического права
УО «Белорусский государственный экономический университет»*

Проблемы государственного управления миграционными процессами в Республике Беларусь возникли не вчера: страна имеет богатый опыт регулирования миграции, однако особо остро они обострились в 2020 году, на фоне распространения пандемии коронавируса, которая произвела эффект разорвавшейся бомбы для мировой экономики и национальных экономических систем. Наблюдается рост ксенофобских настроений в неблагоприятных условиях и условиях прямых экономических, политических и социальных рисков. Изоляционные меры, предпринятые различными государствами, и сопутствующие им проблемы масштабного «сжимания» рынка труда, актуализировали отношения между спектром всех групп мигрантов (от трудовых до нелегальных) с одной стороны, а также властями и гражданами принимающих их государств, с другой стороны.

Планетарное распространение пандемии COVID-19 не могло не затронуть Республику Беларусь, поставив новые задачи перед государственными органами, занимающимися вопросами миграции. Наиболее актуальной проблемой стала разработка дополнительных мер по борьбе с коронавирусом и проведение различных карантинных мероприятий, направленных на недопущение распространения этого заболевания.

Миграционная политика Беларуси прошла в своем формировании достаточно продолжительный период, и в настоящее время продолжает активно